

СЕКТАНТСТВО В ПРАВОСЛАВИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ – ПОПЫТКА РУССКОЙ РЕФОРМАЦИИ ИЛИ РАСКОЛ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ?

*Работа представлена кафедрой криминологии
Санкт-Петербургского университета МВД России.*

Научный руководитель – кандидат юридических наук, профессор Е. А. Костыря

Научная статья рассказывает о появившихся в конце XX в. в России «реформаторских» течениях внутри Русской православной церкви. Автор показывает религиозную деятельность лидеров православных общин «реформаторского» толка и ее негативное влияние на дальнейшее развитие страны и общества, которое может привести к расколу Русской православной церкви и значительным социальным потрясениям как внутри страны, так и за ее пределами.

This article is devoted to reformative tendencies in the Russian Byzantine Church which appeared in the end of 20-th century. The author shows religious activity of leaders of reformative Byzantine communities and negative influence of this activity upon further development of the country and society which can lead to the split in the Russian Byzantine Church and to considerable social shocks both inside of the country and beyond the its boundaries.

За последнее десятилетие Русская православная церковь (РПЦ) оказалась на грани раскола, который выражается в деятельности различных православных религиоз-

ных общин и организаций как внутри страны, так и за ее пределами, выступающими против введения индивидуальных налоговых номеров, штрихового кодирования

промышленной и сельскохозяйственной продукции, паспортов с биометрическими данными, активно выступающих за канонизацию таких исторических персоналий, как Иван Грозный и Григорий Распутин. К числу данных организаций относятся: «Истинно-православная церковь», «Апостольская православная (автономная) церковь», «Христианское возрождение» и т. д. Большинство данных организаций имеют периодические печатные издания, через которые пропагандируют свои религиозные взгляды. Например, такие издания, как «Русский вестник», «Русь Православная», «Жизнь вечная», «Опричный листок», «Жизнь» и т. д.

По мнению ряда видных деятелей РПЦ, в том числе профессора Московской духовной академии, диакона Андрея Кураева, в начале XXI в. Русская православная церковь оказалась на пороге не то что раскола, а гораздо более серьезной вещи – русской реформации¹.

Православные «реформаторы» упоминают о высшей церковной власти лишь в язвительной критике, не обращая внимания, что никак не в традиции Церкви перетолковывать слова и действия патриарха в наихудшем свете. Тем более странной эта ситуация выглядит ввиду того обстоятельства, что многие из тех, кто сегодня нападает на патриарха за якобы недостаточное православие, были духовно еще не рождены и даже не зачаты в тот год, когда Собор избрал митрополита Алексия на патриарший престол. Но сегодня они готовы диктовать и патриарху, и духовным академиям, что считать православием, а что ересью.

Организация раскола – обычный способ действия враждебных Церкви сил. Церковь невозможно уничтожить «физически», и потому враги стремятся обессилить ее путем насаждения внутренних противоречий, разногласий и, как следствие, разделений и расколов. При этом причины, провоцирующие раскол, могут быть различными. Однако очевидно, что для Церкви раскол пагубен независимо от того, что служит

поводом к нему – желание «либеральных» перемен, «обновления», «реформ» или же ревность о «чистоте веры», «хранении православия»².

Сегодня враждебные России силы стремятся создать благоприятные условия для подрыва ее национальной безопасности, захвата ее природных ресурсов и территорий, ослабления ее роли на международной арене и уменьшения ее участия в решении проблем мировой политики. История показывает, что лишить Россию независимости и поработить населяющие ее народы путем вооруженной агрессии – невозможно. Россия сильна духом населяющих ее народов, и прежде всего русского народа как государственно-образующей нации. Согласно последней переписи населения, 80% граждан страны являются православными, следовательно, именно православие является духовной основой государственного единения народов России. И поэтому сегодня предпринимаются попытки подорвать эту духовную основу с помощью раскола в православии.

Попытка подрыва духовной безопасности нашей страны началась сразу же после падения советской власти, через экспансию в Россию различных проповедников нетрадиционных для нас религиозных организаций западного и восточного толка. Результатами «духовной» работы этих проповедников является появление в России деструктивных культов и тоталитарных сект. Существует информация о наличии в стране около 2500 подобных религиозных объединений³, при этом численность россиян, вовлеченных в подобные организации, достигает от 1,5 до 5 млн человек, из них более 500 тысяч несовершеннолетние⁴. Можно предположить, что «духовная» экспансия – это первый этап плана по подрыву духовной безопасности России, вторым этапом является попытка раскола РПЦ или попытка «русской реформации».

Сами активисты «русской реформации» в большинстве своем не осознают, что же именно они делают и какой реальной про-

грамме служат. Но и боевики «Аль Каиды» тоже вряд ли осознавали, что служат реализации геополитических планов, разработанных далеко за пределами мусульманского мира. В этой связи можно привести свидетельство архиепископа Белгородского Иоанна: «Когда мы задались вопросом: кто же финансирует выпуски тех газет, что “борются” против ИНН, то оказалось, что это люди, которые входили в так называемый Ротари клуб – известную масонскую организацию. Они напрямую финансировали эти протестные выражения людей, которые в некоторых епархиях даже поставили верующих на грань раскола»⁵.

Три года назад в Харькове целый монастырь сорвался и ушел в бега. Буквально: ночью загрузились в автобус, и все, включая наместника, уехали (причем это было с братией монастыря, на территории которого находятся и местная семинария, и резиденция местного митрополита). Четыре года назад в тайгу, правда не зарываясь, ушли три священника Иркутской епархии и несколько их прихожан. Раскольнический импульс пришел из монашеской среды: спровоцировал их некий отец Пантелеимон, самочинно уехавший в Сибирь из Оптиной пустыни. От священников разных епархий имеется информация о случаях самоубийств: так, две женщины, доведенные до отчаяния их духовниками, обличавшими «принятие ИНН», не видели иного выхода для себя, кроме как ухода из жизни⁶.

175 дней весь мир следил за эпопеей пензенских затворников. 24 октября 2007 г. 35 человек укрылись в пещере, которую выкопали в овраге близ села Никольское под Пензой. За время нахождения в пещере умерло двое затворников. Основные мотивы подобного затвора связаны с приближающимся концом света, который должен был наступить весной 2008 г. Властями области были предприняты все возможные меры для контроля сложившейся ситуации, было привлечено множество служб и специалистов: медики, психологи, священнослужители, журналисты и т. д. На протяже-

нии почти полугодия у пещеры дежурили аварийные службы. Почти каждый день к месту затвора приезжали политики и чиновники разного уровня. Все сопровождение и обеспечение операции по спасению людей для областного бюджета области, да и для государства обошлось недешево. И это только уход одной общины численностью 35 человек, а что будет, если по всей стране начнутся подобные случаи.

Отсутствие ясно выраженной общецерковной точки зрения приводит к тому, что многие люди пребывают сейчас в недоумении и даже в смятении, верят нелепым слухам и вышеприведенным безумствам. Некоторые, поддавшись паническому настроению и под влиянием неразумных духовников, бросают работу, продают дома и квартиры, уходят в леса или горы. Это реальность наших дней. Рядовые миряне и иноки стали жертвой церковных разномыслий. Архипастыри, старцы, известные священники высказывают совершенно противоположные суждения. В одном известном монастыре не причащают принявших номер, в другом, не менее известном – отлучают от причастия за отказ от ИНН⁷.

Принимая во внимание увеличение значимости религиозного фактора в общественной жизни России за последние 15–20 лет, а также все вышеизложенное, можно сделать вывод, что игнорирование происходящих в российском православии неконтролируемых «реформаторских» течений как со стороны иерархов РПЦ, так и органов государственной власти может привести к значительным социальным проблемам и открытому противостоянию православной общественности реформаторского толка с представителями официальной РПЦ и государственной власти, которое может проявиться в массовых акциях протеста, в актах гражданского неповиновения, «маршах несогласных», голодовках, в отказе от принятия паспортов и документов с биометрическими данными, в массовых уходах религиозных общин в пещеры, скиты, тайгу, горы и т. д.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Диакон Андрей Кураев*. Испытание, которое приходит «справа». М.: Издательский Совет Русской православной церкви, 2005. С. 3.

² *Архимандрит Рафаил*. Церковь и мир на пороге апокалипсиса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://blagoslovenie.su/izdat/books/rafail/15.php>

³ *Гунарис Р. Г.* Общественная опасность новых религиозных движений: миф или реальность?: Сб. науч. тр. юридического факультета Северо-Кавказского ГТУ. 2004. Вып. 6. С. 57.

⁴ *Писаренко Д.* С крестом, но без Христа // Аргументы и факты. 2000. № 17.

⁵ *Иоанн (Попов), архиепископ Белгородский и Старооскольский*. Миссионерство и прозелитизм // Вістник пресс-служби УПЦ. 2003. Вип. 22. липень. С. 25.

⁶ *Андрей Кураев*. К вопросу о пензенских «сидельцах» // Миссионерский портал диакона Андрея Кураева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kuraev.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=158

⁷ Там же.